

Секция «Психология»

Роль этнического фактора в структуре этнокультурной идентичности у армянской и русской студенческой молодежи Армении

Берберян Эрмине Самвеловна

Студент

*Российско-Армянский (Славянский) университет, Факультет психологии, Ереван,
Армения*

E-mail: hermpsy@mail.ru

Исследование этнокультурной идентичности как сложного социально-психологического феномена, который заключается как в переживании индивидом общности с группой на основе схожей культуры, так и осознании группой своего единства, чрезвычайно актуально в современной психологии личности.

Объект исследования – признаки этнической самоидентификации у армянской и русской студенческой молодежи Армении.

Предмет исследования: феномен этнокультурной идентичности в совокупности сущностной и функциональной специфики.

Целью работы является исследование этнического фактора этнокультурной идентичности у армянской и русской молодежи Армении.

Гипотеза заключается в предположении о том, что при описании себя у русской молодежи Армении превалирует Я-социальное, что и обуславливает наличие позитивной этнической идентичности у этнических русских в условиях армянской реальности.

Содержание этнокультурной идентичности представляет собой процесс интеграции и дистрибуции идентификационных оснований, который обусловлен подсознательным стремлением к единству с окружающим миром путем интеграции в культурно-символическую сферу.

Понятие этнокультурной идентичности разрабатывалось в рамках различных подходов в психологии, осмыслению генезиса этнокультурной идентичности способствуют научные идеи и теории О.Н.Астафьевой, М.М.Бахтина, В.С.Библера, В.П.Бранского, В.И.Вернадского, М.С.Кагана.

Методы исследования: наблюдение, тестирование, .

Методики: 1. Тест двадцати ответов М. Куна и Т. Макпартленда “Кто я?”, 2. Опросник на осознание этнической принадлежности, 3. Опросник на выявление признаков этнической самоидентификации, 4. Опросник “Этнический фактор в моей жизни”, 5. Типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

Для выявления сущностных характеристик этнических армян и русских в Армении нами было проведено исследование со студентами Российско-Армянского (Славянского) университета с использованием 5 вышеперечисленных методик, число респондентов-61: этнических армян-31, этнических русских-30. Респонденты были условно разделены на две группы: студенты армянской и русской национальности (параметры выборки были подтверждены по результатам опросника на осознание этнической принадлежности, где респондентами было описано генеалогическое древо). Результатами методики “Кто Я” М. Куна и Т. Макпартленда явились следующие показатели: 1. У этнических русских при описании себя в 41% случаев превалирует Я-социальное, в то время как у 39% отмечается преобладание использования в описании Я-рефлексивного и у 20 % -

Я-перспективное соответственно. 2. У этнических армян в 54,3% в описании себя доминирует использование качеств, относящихся к Я- социальному, у 37,5% соответственно превалирует Я-рефлексивное и у 8,2 % Я-коммуникативное. В результате анализа респондентов по методике “Типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)” были получены следующие результаты: 1. У большинства этнических русских (у 85,7 %) была отмечена позитивная этническая идентичность, у 8,1% -негативная этническая идентичность и у 6,2 % была отмечена этническая индифферентность. У преобладающего большинства опрошенных с негативной этнической идентичностью (у 71%) по результатам опросника “Этнический фактор в моей жизни” превалировали ответы: “Никогда не забываю о национальности”, по результатам опросника на выявление признаков этнической самоидентификации у 63% были отмечены трудности в проживании на территории другого этноса, трудности во взаимодействии, во многом обусловленные непониманием либо частичным владением армянским языком. Таким образом, позитивная этническая идентичность, отмеченная у большинства этнических русских (у 85,7%), служит позитивной предпосылкой для проживания в реальности армянского этноса. 2. У этнических армян в большинстве случаев также было отмечено преобладание позитивной этнической идентичности (63%), однако были также отмечены как случаи этнической индифферентности, так и этнофанатизма. Были также отдельно проанализированы результаты обеих групп по пяти использованным методикам. Были выявлены основные различия между двумя выборками, этническими армянами и этническими русскими, проживающими в Армении: 1. У 8,2 % этнических армян в описании себя превалировало Я-коммуникативное, в то время как у этнических русских не было отмечено подобных случаев. 2. По результатам опросника на выявление признаков этнической самоидентификации этнические русские выделили этноинтегрирующие качества: язык (47%); историю, культуру (28%) как доминирующие. По результатам того же опросника у этнических армян были выделены следующие качества: менталитет (46%), история, культура (31%), религия (7%). У этнических русских, как было выявлено в опроснике, язык (у 47%) является ведущим этноинтегрирующим фактором. 3. По результатам опросника “Этнический фактор в моей жизни” 42% этнических русских ответили: “ Моя национальность и национальность окружающих не значима ”, в то время как лишь 11 % этнических армян выбрали данный вариант ответа.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

Проведенное исследование и его последующие результаты позволили изучить характеристики этнокультурной идентичности 2 групп студентов в Армении : этнических армян и этнических русских и выявить наличие сходств и различий между армянской и русской выборками.

Литература

1. Абакумова И. В., Кагермазова А. И. Смыловые коммуникации в учебном процессе: теория и технологии направленной трансляции смыслов в обучении. Монография, 2008
2. Малыгина, И.В. Этнокультурная идентичность (Онтология, морфология, динамика): Дис. д-ра филос. наук: 24.00.01 Москва, 2005
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. — М.: Смысл, 1998

Конференция «Ломоносов 2014»

4. Стефаненко Т. «Этнопсихология» М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999
5. Rogers C.R. On Becoming a Person. – Boston: Houghton Mifflin, 1961